



*Трудно разглядеть звезды на утреннем небе. Но можно ли сказать поэтому, что они не существуют вовсе?*

*Говорят, что и днем звезды можно увидеть, опустившись на дно колодца. Увы, должно быть, за неимением колодцев с рассветом звезды неминуемо теряют «широкого зрителя».*

*Поможем ему — расскажем о тех, кому пока еще только молодость и несовершенство условий творческого существования мешают ярко засиять на театральной небосклоне. И сделают это тоже молодые — участники семинара критиков при СТД РСФСР.*

# ВМЕШАЙТЕСЬ, ГОСПОЖА УДАЧА!

Написать о «звезде»? Блаженная улыбка готова уже появиться на моем лице... Но тут же останавливает из «Золотого теленка»: «Когда я вижу эту новую жизнь, мне не хочется улыбаться, мне хочется молиться!».

С полгода назад на телеэкране кинокумиры разных поколений на крик шептали о своей невестрбованности. На прогнившем Западе, равно и на Востоке, «звезд», оказывается, организуют. Это целое искусство. В ранг которого возведена коммерция. Любое профессионально, добротное делаемое дело — искусство. Мы считали ниже своих принципов «создавать» «звезд»: «если талантлив — пробьется».

Зажечь звезду. Здесь возникает масса вопросов: когда «зажигать»? Марка Захарова — уже пора или еще можно погодить? А Додина? Някрошюса? А, может, вообще о режиссерах помолчать. Пока. Еще чуть-чуть. На фоне, так сказать, состоявшихся гастролей Штайна и несостоявшихся — Мнушкиной?

Еще не начал зажигать — а уже столько проблем в подготовительном периоде. И, главное, если выбрать Захарова, Додина, Някрошюса — то кто считается «зажегшим»? Кто оповестил первым или оповещал чаще всех? Это же надо решить.

И могу я, скажем, зажечь звезду, если напишу: «Ночь. Гроза. Во всю комнату — огромная кровь. Таинственно скрипит дверь, — и возникает нечто, двухметровое, при юбке, свече и двустволке. Оно усаживается, начиная методично чистить ружье, и тут в изголовье кровати появляются две бледные ступни и раздается истеричный стон: «Настасья Петровна, матушка, почеси пяточки!»... Потом прекрасный, читанный и слышанный неоднократно текст вдруг приобретает особую прихотливость, незыблемую абсурдную логичность, он живет среди трюков и сам трансформируется в трюк...».

Это начало фрагмента из «Мертвых душ» Гоголя и Булгакова, включенного в программу показа, ввиду эпатажности, буквально за день до экзамена за первый курс по режиссуре и мастерству актера. На ГИТИСовском конкурсе самостоятельных работ сцена Чичикова и Коробочки, как и ее постановщик Алексей Гирба, получили специальный приз — «за левизну»... Я не знаю — хорошо это или плохо — «левизна». А что, когда тот же режиссер два года спустя поставил рассказ Чехова «От нечего делать» в строгих традициях реалистического театра, — он стал «правым»? Нонсенс. Тем более что рискованнее и эпатажнее реализма сегодня нет, пожалуй, направления в нашей режиссуре.

ГИТИС отвагой не удивить. Тем более что именно он вырастил Захарова и Някрошюса. Но не только ГИТИС можно удивить, пройдя без потерь путь от замысла до его воплощения. Умени-

ем заставить актеров-однокурсников, никак не зависящих «по службе», идти у себя на поводу, и так, чтобы это не ощущалось рабством. Способностью одновременно быть властным диктатором, хитрым политиком — и благодарным зрителем. Я учился вместе. Я это знаю. Удивить сочетанием двух одаренностей: творческой и человеческой. Это нечасто случается. Это надо беречь.

Актерским даром ГИТИС тоже не удивить. У Гирбы он есть. Есть то, что называется «фактурой». Есть глубина и серьезность. Мы сетуем, что актеры разучились говорить. Я наблюдаю еще более тревожащее — они разучаются слушать. «Петелька и крючочек» канули в легенду. Артисты друг другу неинтересны. Гирба и здесь наособицу: он — слушающий.

Этого достаточно, чтобы зажечь «звезду»? Или нужна гарантия стабильности ее свечения? Тогда я — пас. Меня тревожит рефлексия, которая, видимо, должна быть свойственна художнику, но у Гирбы она гипертрофирована. Дизайнеру из не самого театрального на Руси города Владимира хватило сил, пережив несколько неудач, поступить на режиссерский и сразу завоевать признание. Остаться при этом перманентно недовольным собой достойно. Но необходимы уверенность в себе и некоторая пробивная сила, но что же делать, когда чаще всего именно этого людям талантливым и не хватает..

Слово теперь — за Вами, «Ваше благородие, госпожа Удача»... А если Госпожа не снизойдет?

Так что, может быть, я напишу о Захарове? Или о Додине? Някрошюсе? Или все-таки начнем помогать Госпоже?

Это мечта — «чтобы каждый вечер над крышами». Метафора. Преувеличение. Это случается гораздо реже.